

От слов Сяо Цзиня кончики пальцев Шэнь Юйхэна мгновенно заледенели. При виде недоверчивого лица супруга губы юноши изогнулись в легкой, порочной усмешке.

— ...Я не просто видел это, — произнес он, накручивая на палец выбившуюся прядь волос возле дрожащей щеки Шэнь Юйхэна. — Я пошел за императорским отцом в спальню и услышал странные звуки. Я подошел ближе и увидел...

Ослабевший и измученный лихорадкой Шэнь Юйхэн внезапно собрал все свои силы и вцепился в руку Сяо Цзиня, не давая ему произнести больше ни слова. Он не имел ни малейшего представления о том, что на самом деле сотворил с ним Император, и даже не смел об этом думать — ощущения разрывающей боли были слишком свежи, не оставляя места для домыслов.

— Не надо... — Его лицо пылало, а голос звучал почти умоляюще, пока он изо всех сил сжимал чужую руку. — Не говори этого...

Лихорадочный бред полностью отступил, сменившись жгучим чувством стыда. Его ресницы задрожали, а на глазах выступили слезы страха и унижения, которые не могли ни пролиться, ни высохнуть. Это зрелище доставило Сяо Цзиню глубочайшее удовлетворение; волна острого наслаждения ударила ему в голову, отчего даже закололо кожу на затылке. Подавив дрожь в уголках губ, он изобразил на лице нечто похожее на сочувствие и накрыл руку Шэнь Юйхэна своей.

— Матушка-супруг, вам страшно?

Шэнь Юйхэн не ответил, но дрожь его тела говорила сама за себя. В памяти яркой вспышкой пронеслись остекленевшие глаза супруги И и равнодушное лицо Сяо Хуая, стирающего кровь со своего меча. Непредсказуемость Императора — минутные проблески тепла и милосердия, идущие рука об руку с леденящим душу хладнокровием, — казалось, разрывала человека на части.

— Вы просто слишком сильно нравитесь императорскому отцу, — вкрадчиво произнес Сяо Цзинь, прищурившись. — Если он не в силах удержать желаемое при жизни, он не выпустит его из рук и после смерти. Матушка-супруг... если он прикажет вам последовать за ним в могилу, вы пойдете на это добровольно?

Шэнь Юйхэн отчаянно замотал головой. Из-за этого резкого движения лихорадка вспыхнула с новой силой, окатив его волной удушающего жара. Сяо Цзинь уложил его обратно, до боли сжав пальцами промокшее от пота плечо. Разве мог он уйти? Разве мог он даже помыслить о том, чтобы оставить его?

Сквозь пелену бреда Шэнь Юйхэн едва приоткрыл глаза.

— ...Замок? — прохрипел он. — Замок Долголетия, что я тебе подарил... он у тебя?

Взгляд Сяо Цзиня на мгновение заледенел. Он вспомнил серебряный замочек, который собственными руками разбил надвое.

— ...Да, — солгал он.

— Вот и славно, — пробормотал Шэнь Юйхэн, прежде чем вновь провалиться в глубокое беспамятство, оставив юношу в одиночестве стоять в тени у кровати.

Сяо Цзинь неотрывно смотрел на лицо Шэнь Юйхэна. Ему хотелось наказать самого себя, но образ этого мужчины лишь глубже въедался в его сердце. Он сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. «Пока он остается со мной... когда Сяо Хуай умрет, я буду волен унижать его так, как мне заблагорассудится».

К следующему вечеру лихорадка Шэнь Юйхэна наконец отступила. Он был настолько истощен, что не мог пошевелить и пальцем. К счастью, кожа оставалась сухой: кто-то передел его, избавив от противного ощущения липкого пота. И всё же, побывав на волосок от смерти, он сильно исхудал.

Чжоу Юань, первым заметивший, что хозяин очнулся, поспешил за императорским лекарем Сюем. Убедившись, что лихорадка не нанесла непоправимого вреда, лекарь выписал рецепты и наказал:

— Супругу необходим покой. Следует избегать любых потрясений.

«Как будто у меня есть выбор», — с горечью подумал Шэнь Юйхэн.

— Господин, — прошептал Чжоу Юань, — прикажете впустить Девятого Принца? Он ни на шаг не отходил, заботясь о вас с того самого момента, как вас принесли вчера... Он даже сам передел ваши нижние одежды.

Шэнь Юйхэн остолбенел. У человека, всегда отличавшегося холодностью и язвительностью, внезапно проснулась совесть.

Система же пришла в полный восторг:

□Хост, Сяо Цзинь теперь умеет заботиться о людях! Это явный признак искупления!□

Шэнь Юйхэн медленно моргнул, когда воспоминания о вчерашнем дне нахлынули на него. И хотя никаких новых ужасов не произошло, по его спине пополз ледяной холодок. Он спросил Чжоу Юаня:

— А что с супругой И?

— ...Супруга И мертва. Его Величество приказал похоронить ее тело под персиковым деревом у Дворца Духовного Развития.

Когда Шэнь Юйхэн спросил, похоронены ли там другие впавшие в немилость наложницы, Чжоу Юань упал на колени, умоляя простить его за то, что «оскверняет слух господина» подобными разговорами, но ответ был утвердительным.

Шэнь Юйхэн содрогнулся, вспомнив предупреждение Сяо Цзиня о том, что Сяо Хуай не отпустит желаемое даже после смерти. Наложницы под персиковым деревом остаются с ним, пока сменяются времена года... но что, если для него сезонов больше не будет? Единственным оставшимся вариантом было погребальное жертвоприношение.

— И еще кое-что, — произнес Чжоу Юань, и улыбка сошла с его лица. — Вчера, спешно возвращаясь на передовую, генерал Шэнь получил ранение. Теперь Император приказал великому генералу Шэнь Чуну лично возглавить поиски Сяо Ци в горах.

Костяшки пальцев Шэнь Юйхэна побелели. Система запаниковала:

□Хост, что нам делать? Может, вам стоит попросить Сяо Хуая позволить великому генералу вернуться?□

«Он всё это спланировал», — осознал Шэнь Юйхэн. Для поимки обычного преступника вовсе не требовалась такая легендарная личность, как Шэнь Чун; это был расчетливый ход, чтобы держать Шэнь Юйхэна на коротком поводке, угрожая безопасностью его семьи.

«Я могу умолять его, но что будет в следующий раз? Как положить этому конец?»

Ему нужно было найти окончательное решение. Он сказал Чжоу Юаню:

— ...Впусти Сяо Цзиня. Мне нужно с ним поговорить.

Мгновение спустя в комнату вошел юноша в плаще из черного лисьего меха. Со дня своего рождения Сяо Цзинь сильно вытянулся; если не обращать внимания на мрачную складку меж бровей, он был исключительно красивым молодым человеком. В его темных глазах играла холодная, пугающая усмешка.

— Матушка-супруг, — непринужденно произнес он, используя обращение, которое раньше причиняло ему столько боли.

Шэнь Юйхэн не отвел взгляда.

— То, что ты рассказал мне вчера, — это правда?

— О чем именно говорит матушка-супруг?

— Ты сказал, что видел кого-то ночью в моей комнате. Это был Император?

Ответ Сяо Цзиня был кратким:

— Да.

Шэнь Юйхэн в отчаянии закрыл глаза.

— Если семья Шэнь поддержит твоё восхождение на престол, сможешь ли ты гарантировать им безопасность?

Сяо Цзинь изучающе посмотрел на него, разочарованный тем, что человек, который еще вчера умолял его остаться, теперь говорит лишь о политике. Он усмехнулся:

— Если я взойду на трон, вы станете Вдовствующей Императрицей. Кто тогда посмеет тронуть вашу семью?

Шэнь Юйхэн опешил; о том, чтобы мужчина-наложник стал Вдовствующей Императрицей, никто никогда и не слышал. Но Сяо Цзинь редко лгал о подобных вещах. Если он получит этот титул, ему не придется становиться погребальной жертвой.

— Отныне семья Шэнь на твоей стороне.

Он знал, что Сяо Цзинь, скорее всего, всё равно одержит победу; он просто использовал свое знание будущего, чтобы обеспечить семье более безопасный путь. Когда Сяо Цзинь ушел, он погрузился в молчание.

Система попыталась его утешить:

□Хост, это был единственный выход. Сяо Хуай не испытывает благодарности к вашей семье; он просто использует их. Вам пришлось сделать этот выбор.□

— Господин, — подал голос Чжоу Юань, возвращаясь в комнату с нерешительным видом. — Его Величество отобрал новую группу наложниц. Он просит вас прийти и помочь ему с выбором.

<http://bllate.org/book/17965/1728770>